

Линь Саньцзюй взмахнула рукой и преобразовала свою платформу в карту. Сохранив карту в своем теле, Линь Саньцзюй крепко обняла столб обеими руками. Мышцы от кончиков пальцев до груди начали болеть, так как она изо всех сил старалась противостоять силе присасывания. По мере того как художник то и дело добавлял мазки кистью к своей картине, присасывающая сила от картины становилась все сильнее и сильнее. Прошло всего пять или шесть секунд, но Линь Саньцзюй уже чувствовала, как ее тело дрожит от усталости.

Если так будет продолжаться, Линь Саньцзюй знала, что ее затянет в картину.

Она заставила свое колотящееся сердце успокоиться. В этот момент она не могла придумать, как выйти из затруднительного положения. Она перебрала в уме все имеющиеся у нее особые предметы и способности и поняла, что не может придумать ничего, что могло бы ей сейчас помочь. В то время как она постепенно становилась все более и более обеспокоенной ситуацией, она снова повернулась, чтобы оглянуться назад, и поняла, что художник стоит возле другой колонны.

Гости и другие артисты уже отошли в сторону, чтобы не мешать этим двум людям. Хотя они были заметно напуганы, их реакция все же была очень необычной. Казалось, что они просто наблюдали за ссорой двух людей. Линь Саньцзюй стало интересно, как на самом деле происходила эта ситуация в истории. Линь Саньцзюй сузила глаза и снова взглянула на свою цель сквозь сильный поток, который создавала сила всасывания. Сжав зубы, Линь Саньцзюй выдернула крылья из столба, за который держалась, и отпустила хватку.

Через долю секунды ее тело вместе со скелетными крыльями полетело к картине без всякого сопротивления, словно кусок засохшего листа на ветру. Тело Линь Саньцзюй почти достигло холста. В глазах художника мелькнул отблеск восторга.

Однако в следующую секунду его восторг оборвался. Тело Линь Саньцзюй перестало двигаться.

Когда Линь Саньцзюй была всего в нескольких миллиметрах от картины, ее крылья издали резкий скрежещущий звук, царапая колонну. От трения полетели искры. Линь Саньцзюй едва успела, но ухватила крыльями за колонну. После этого она быстро вонзила свои скелетные крылья глубоко в столб. Несмотря на то, что ее тело все еще невесомо парило в воздухе, Линь Саньцзюй почувствовала, что ее охватило чувство облегчения, так как пара сильных крыльев удерживала ее на месте. Ее тело было покрыто холодным потом, и ей казалось, что ее сердце вот-вот вырвется из груди.

"Теперь моя очередь", - тихо сказала она, целясь ногой в мольберт.

Она уклонилась от холста. В тот момент, когда кончики ее ног уже касались мольберта, она подтянула ноги вверх так, что мольберт опрокинулся вперед. Прежде чем холст успел коснуться ее ног, она быстро убрала их. Она изогнула свое тело и потянулась вперед, вытянув руки. Она постучала рукой по мольберту.

Однако ничего не произошло.

Ее [Планарный мир] не был активирован. Ничто не превратилось в карту. В тот момент, когда мольберт уже почти коснулся земли, художник быстро схватил его рукой. Сила всасывания внезапно снова начала действовать.

Линь Саньцзюй была поражена.

Предельный вес предметов ее [Планарного Мира] после последнего повышения уровня достиг полутора тонн. Линь Саньцзюй также знала, что не может превратить ни одно живое существо в карту. Однако на мольберт не должны были повлиять оба ограничения. Она не знала, почему ее способность не сработала.

Когда Линь Саньцзюй заметила, что художник собирается отодвинуть мольберт, она поспешила. Не обращая внимания на свою неуверенность, она нанесла удар ногой в сторону художника. С ее ростом она могла легко достать художника ногой и повалить его на землю. Однако, когда кончики ее ног почти коснулись головы художника, мышцы на ее ноге сжались. Как будто ее внезапно свело судорогой, нога напряглась, и она отдернула ногу назад, проскользнув мимо художника, не задев его.

Линь Саньцзюй выдохнула и сузила глаза. Она даже вытянула крылья из столба. Она метнула свое тело в сторону художника. За секунду до того, как ее чуть не засосало в картину, Линь Саньцзю подняла руку и нанесла художнику пощечину.

С быстрым порывом воздуха художник и картина исчезли. Линь Саньцзюй упала с высоты, ударившись о землю. К тому времени у нее в руке появилась новая карта: [Незаконченная картина маслом].

Если бы она не почувствовала, что художник не излучает тепло через ее гиперсенсорное состояние, она действительно приняла бы художника за настоящего человека. С самого начала Особым предметом была не картина, а художник.

Наконец-то она поняла, почему Хэй Цзэцзи сказал, что она слепа.

После того, как она встала с земли, голос диктора зазвучал снова:

"Ссора Габриэль и Джозефа привлекла внимание многих гостей. Будучи одним из любовников королевы Маргариты, Джозеф всегда был готов заступиться за королеву...".

С помощью подсказки из рассказа Линь Саньцзюй нашла барона по имени Жозеф. "Кажется, он был тем человеком, который привел артистов на бал. Он один из лакеев королевы. "

Сидя вдали от Линь Саньцзюй, отделенное группами гостей, лицо королевы Маргариты снова стало ледяным. Однако это не умаляло красоты женщины. Линь Саньцзюй несколько секунд смотрела прямо в ее холодные лазурные глаза и приняла решение.

Единственным требованием для завершения "Путешествия во времени" было то, что игрок

должен был дожить до конца раунда. Не было никаких правил, запрещающих убивать других.

Несмотря на то, что Лин Саньцзюй удалось избежать смерти от этой атаки, нельзя было предугадать, что произойдет дальше. Лин Саньцзюй не знала, когда ее снова атакуют, и сможет ли она в следующий раз справиться с атакой. Вместо того чтобы пассивно ждать, пока на нее нападут другие люди, она предпочитала действовать на опережение и первой наносить удары.

Линь Саньцзюй снова достала платформу и поставила ее на рельсы. Она еще раз встала на нее, не дожидаясь истечения одной минуты.

Ее действия, казалось, сигнализировали остальным, что она ослабила бдительность. Королева Маргарет посмотрела на нее и отвернулась. В этом не было ничего странного, потому что дорожка, на которой она стояла, находилась на значительном расстоянии от трона. Если бы "Габриэль" оставалась на своей платформе, она никак не могла бы приблизиться к королеве Маргарите.

Но, конечно, Линь Саньцзюй не собиралась играть по правилам.

Пока она находилась в декорациях происходящей сцены, она не могла покинуть это место, но могла передвигаться со своей доской в пределах ограниченной зоны. Наблюдая за каждым движением королевы Маргариты, Лин Саньцзю притворилась, будто случайно задвинула свою платформу на ту часть дорожки, которая была ближе всего к трону.

Несмотря на то, что это было самое близкое место, она все равно находилась в нескольких сотнях метров от трона.

Линь Саньцзюй присмотрелась к королеве Маргарите и поняла, что эта женщина, изящная, как лебедь, выглядела еще более изящной и утонченной, чем она ожидала. У женщины была стройная фигура, а ее золотистые волосы были уложены в замысловатую прическу. Когда Лин Саньцзю остановилась, королева что-то говорила слуге. При этом жемчуг на ее шее переливался на свету. Казалось, что эта женщина была выточена из бриллиантов.

Несмотря на то, что ее соперница была очень красива, Линь Саньцзюй не испытывала к ней даже намека на симпатию.

На самом деле, для Лин Саньцзю было лучше, если бы королева была просто хрупкой и слабой. Учитывая, что у этой женщины было больше специальных предметов и так называемых "тайных темных искусств", Лин Саньцзю решила просто покончить с жизнью этой женщины прямой физической атакой.

Не успела королева Маргарет закончить давать указания слуге, как Линь Саньцзюй начала действовать.

Она пряталась в толпе и выжидала некоторое время, поэтому была полностью готова к атаке.

Она окутала верхнюю часть своего тела [Защитным силовым полем], затем угрожающе расправила скелетные крылья, демонстрируя свое намерение убить. Последовательно делая быстрые шаги, она на полной скорости устремилась к королеве Маргарет. Она двигалась так быстро, что оставляла за собой следы.

Если это была реконструкция прошлого, то, по логике вещей, NPC не должны обладать боевыми навыками. Линь Саньцзюй открыла рот, чтобы заговорить, когда почти дошла до платья королевы Маргариты.

Прежде чем она успела спросить: "Вы слышали о маршруте 300", королева Маргарет слегка повернула голову. Линь Саньцзюй внезапно ударила сила, отбросившая ее назад. Она даже не поняла, что произошло.

В тот момент, когда Линь Саньцзюй ударилась о потолок, она наконец заметила, что перед телом королевы Маргарет образовался небольшой вихрь.

Несмотря на то, что она была в состоянии гиперсенсорики, она не обнаружила ни малейшего признака того, что он там был. Поток воздуха вокруг королевы оставался таким же, как и раньше. Однако все изменилось, когда королева Маргарет подняла руку. Она схватила воздушный поток, как мягкую глину, и создала быстро движущийся воздушный вихрь.

Вихрь был невелик, но он поглотил и рассеял силу от удара Линь Саньцзюй. Когда вихрь распался, Линь Саньцзюй почувствовала отраженную силу своей собственной силы в сочетании с дополнительной атакой королевы. Эта огромная сила ударила ей прямо в грудь.

Даже с ее [Защитным силовым полем] Линь Саньцзюй слышала в ушах хрустящий треск, когда почувствовала, что кости ее ребер разлетелись вдребезги. В долю секунды все органы, поврежденные этим ударом, словно взорвались. Кровь прилила к мозгу Линь Саньцзюй. Ее лицо вдруг стало кроваво-красным.

Линь Саньцзюй потеряла контроль над своим телом и тяжело упала на землю. Она просто не могла себе представить, что не сможет выдержать даже одного удара королевы Маргариты, так как та подняла руку.

Когда королева Маргарита встала со своего места и направилась к ней, Линь Саньцзюй могла лишь с трудом поддерживать себя.

"Хватит!"

гневно прорычал король Генрих и остановил королеву Маргариту на ее пути.

□□□□□□□□v□l.c□□

"Какие бы обиды вы ни питали друг к другу, так ли необходимо устраивать такую постыдную сцену?" Тон короля Генриха был полон гнева. Однако его гнев, естественно, был направлен на

собственную жену. Он направился к "Габриэль" и подавил свой гнев: "Пойдемте со мной".

Очевидно, в истории королева и Габриэль поссорились только на словах.

Линь Саньцзюй сейчас не могла даже встать. Когда Линь Саньцзю услышала напоминание рассказчика о том, что она уже 27 секунд находится вне своей платформы, она, держась за живот, почти ползком двинулась к своей металлической доске.

Как только она села на платформу, металлическая доска тут же двинулась по рельсам, следуя за королем Генрихом.

Кровь из уголка рта капала через отверстия в металлической доске. Она стекала на дорожку, оставляя за собой длинный кровавый след. Королева Маргарет бежала за ними, словно не желая отступать. Наконец, по какой-то причине, женщина остановилась и вернулась в главный бальный зал.

"Думаю, теперь я в безопасности". подумала про себя Линь Саньцзюй, когда у нее начались приступы головокружения. Сердце заколотилось, но она не могла не вздохнуть с облегчением.

"К счастью, король Генрих был готов вступить за свою возлюбленную... Королева Маргарита слишком сильна. " - подумала Линь Саньцзю.

Мужчина шел очень быстро, поэтому Линь Саньцзю видела только его спину. Он выглядел очень несчастным. Они шли по коридору бокового дворца несколько минут. Ни один из них не произнес ни слова.

Покинув ярко освещенный бальный зал, в боковом дворце стало необычайно тихо. Было так тихо, что звук трущихся тканей при движении короля был очень заметен.

Линь Саньцзюй слушала пульсирующий звук крови, текущей по ее телу, и слышала тихий разговор двух служанок:

"Да, я слышала, что в день свадьбы король и королева даже не взглянули друг на друга. Они просто смотрели прямо перед собой и завершили церемонию..."

"Да. Я даже слышала, что королю Карлу пришлось прижать ее голову, чтобы она согласилась..."

Линь Саньцзюй подняла голову, чувствуя замешательство.

"А?"

"Если это так, то королева Маргарита не испытывала никаких чувств к королю Генриху?"

Лин Саньцзюй не могла не вспомнить барона по имени Джозеф. "Верно. Он один из любовников королевы Маргариты..."

f00000000v0l.co

Линь Саньцзюй сначала подумала, что королева Маргарита ревновала Габриэль, хотя у нее были свои любовники. Однако, судя по тому, что сказали две служанки, у Маргариты точно не было причин быть против Габриэль...

"Почему она..."

"Не могу поверить, что ты покориł этого художника", - тихо сказал король Генрих, поворачиваясь в темноте и открывая половину своего лица. На его лице появилась предвкушающая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2996575>